

18+

Часть 1

Что дальше?...

Баринов Алексей

Алексей Барин
Что дальше?... Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70995127

ISBN 9785006442184

Аннотация

Как вы думаете, что происходит с человеком, когда он теряет желание мечтать? Когда понимает, что миру, такие как он, не нужны. Понимает, что проще построить свой мир и жить в нем одному... Но все меняется когда попадаешь в совершенно другой место. Находишь друзей, приключения, и возможно, ее...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	35
Глава 6	38
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Что дальше?...

Часть 1

Алексей Баринов

© Алексей Баринов, 2025

ISBN 978-5-0064-4218-4 (т. 1)

ISBN 978-5-0064-4220-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Вы умеете мечтать? По-настоящему, о мирском? Вот и он не умел. Ведь как можно мечтать без того, кому хочешь рассказать обо всем этом.

Иван был простым человеком. Тем, кому хотелось заниматься простым, но любимым делом. Тем, кто хотел делиться открытиями и поражениями с близкими людьми.

Раньше...

Как вы думаете, что происходит с человеком, когда он теряет желание мечтать? Когда понимает, что миру, такие как он, не нужны. Понимает, что проще построить свой мир и жить в нем одному...

Глава 1

Это была самая простая деревенька. С десяток ветхих домов, одной улицей, глубокой речкой, которая местами даже в самую суровую зиму не замерзала, и бескрайних лесов, простирающихся до самого горизонта. Боярское была одной из забытых деревень в окрестностях Санкт-Петербурга. Название от давнего образа охотничьих угодий. Ведь здешние леса славились многообразием дичи и копытными трофеями.

В одном из таких домов и проживал наш Иван. Человеком он был весьма замкнутым. Жизнь и не такое делает. Четыре года назад все, о чем думал, слышал и мечтал Иван, рухнуло под натиском понимания, что душа это лишняя вещь. Ее тепло и забота о ближнем потеряли свою значимость в мире где ценность имеет только выгода для самого себя. Из-за этого он потерял любимую работу, почти всех друзей и многое другое внутри себя.

Старый, но вполне пригодный к жилью, дом был под номером двадцать один. Он был построен из сруба в старых добрых традициях Древней Руси, без единого гвоздя. Этот дом перешел к Ивану от бабушки, которая, по слухам, имела не очень здоровую репутацию в здешних местах. Поговаривали, что она сошла с ума. Мерещилось ей всякое. Но нет ничего без причины.

Обстановка в доме была не то чтобы для комфортного существования, однако, Ивану всего было достаточно. Маленький черно-белый телевизор, который он включал только по воскресеньям. Этот день он посвящал миру. Нужно же хоть что-то знать, что там творится. Но новости о происходящем вокруг оставляли желать лучшего. Старая солдатская кровать, на которой давно уже не работала ни одна пружина. От ее скрипа даже мыши не решались свободно бегать по дому. Дровяная печь, которую Иван латал каждый год перед холодами. Пара стульев, стол и картина. Изображение девушки. Он никогда не знал, кто изображен на ней, но оставил. Ее глаза напоминали ему о море и глубине... Тихой, темной глубине.

Двор напоминал место после урагана. Везде валялись старые, ненужные вещи. Ветхий сарай почти упал. Земля давно не ощущала, что она кому-то нужна. Забора не было. Да и что тут брать? На заднем дворе росли две огромные яблони. Казалось, им уже по сто лет. Иван их помнит с юных лет, когда был маленьким и гостил в этом доме. Они особенно нравились ему. По весне, когда яблони цвели, это было его излюбленным местом.

Солнце. Утренние часы у Ивана всегда похожи друг на друга. Водные процедуры по пояс и приготовление крепкого чая с добавлением листа мяты. Мята напоминала ему о детстве, когда он беззаботный бегал по грядкам, вдыхая аромат травы и земли. Сидя за столиком на крыльце, смотря

на солнце, которое только начинало свой восход из крон деревьев, Иван задавал себе один и тот же вопрос: «Что дальше?...». Он прекрасно понимал, что ответа никогда не получит, но всегда задавал его каждое утро.

Занимался наш Иван как все: всем и ничем. Любимая часть его жизни – это рыболовное ремесло. Самое простое, без новомодных приспособлений и хитростей. Он считал, что настоящая рыба клюет только у настоящего рыбака. Это давало и еду, и коротало его дни.

– Здорово, сосед. Ты, как всегда, себе не изменяешь. Сидишь, думаешь.

Егор Тимофеевич был, наверное, самым пожилым жите-

лем деревни. Он носил старую, замызганную временем фуфайку круглый год и всегда был с папиросой.

– Привет, Егор Тимофеевич, не люблю менять привычки. А Вы, я смотрю, уже на маршрут встали, к Машке за пузырярем?

– Ну а что такому прекрасному утру пропадать-то, – невозмутимо ответил Егор Тимофеевич.

– Вот всегда завидовал вашему брату, одна проблема в жизни: с утра найти на бутылку. И все, остальное вам как будто вообще не важно.

– Скажешь тоже, с утра. Вечером, знаешь ли, так же хочется горло промочить. Так ты это, давай к нам, закуси хватит, – сказал Егор Тимофеевич с широко расставленными руками, указывая на свою ветхую избушку.

– Не-е. Спасибо за приглашение. Не хочу смущать интеллигенцию. Бывай, Егор Тимофеевич, Машке привет. Скажи, про прозбу помню, вечером все сделаю.

Егор Тимофеевич выдал пируэт прощания и быстрым шагом устремился в сторону заветного дома Марии.

У каждого человека есть выбор в жизни. Кто-то становится алкоголиком, кто-то дает им этот алкоголь. Но Иван не осуждал, кто он такой, чтобы это делать.

«Восемь утра, пора заняться делом», – подумал Иван, вставая из-за стола. Он достал из-под кровати рюкзак с рыболовными снастями. Надел штаны цвета хаки и тельняшку. Старая, но еще довольно сносная удочка, стояла на крыль-

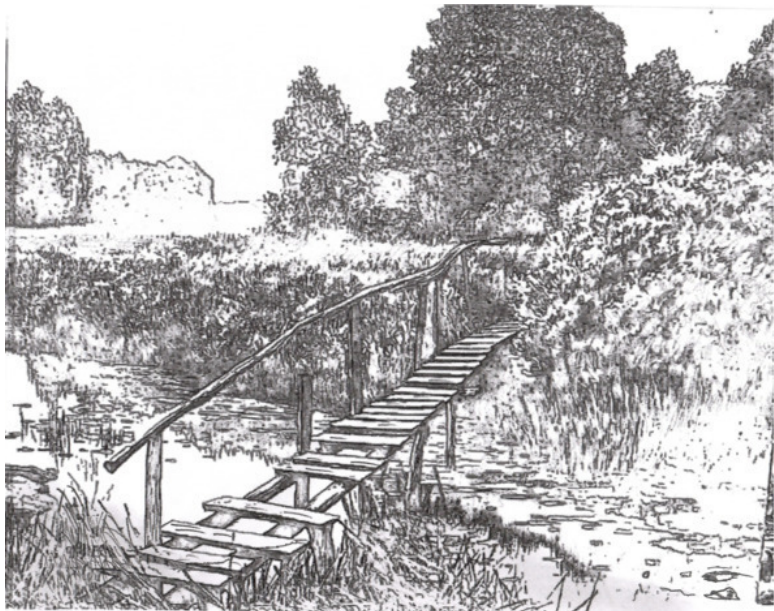
це. Взяв все необходимое и повесив рюкзак с содержимым за спину, Иван пошел в сторону реки своим любимым путем, через лес.

Знаете, что самое запоминающееся в лесу? Это шелест листьев. Закрыв глаза, Иван попадал в свой мир. Лежа на траве и смотря на то, как ветер играет листьями и опрокидывает кроны деревьев словно волна, мыслями можно быть где угодно. Свет переливается с листа на лист, создавая иллюзию мерцания. Тропа проходила через густую чащу. В этот момент, Иван любил смотреть на стволы деревьев охваты-

вая их размытым объемным взглядом. Стоя в тишине, когда свет почти не мог пробиться через листву, создавалось впечатление, что он не один. Каждый ствол дерева давал понимание, что в мире есть что-то еще, что-то осязаемое, что-то рядом...

Звук воды можно было услышать шагов за десять до речки. Небольшие волны накатывают друг на друга, образуя пузыри, которые сразу поднимаются на поверхность и переходят в пену. Из-за сильного течения на ней почти не было тины, и вода выглядела кристально чистой, особенно в морозный солнечный день. На небольшом старом мостке любил сидеть наш Иван. В этом месте вода успокаивается, и течение не так сильно колышет поплавок. Местами рос камыш и немного тины.

– Так, ну что, приступим, – совсем шепотом сказал Иван, забрасывая удочку. Улова здесь много не бывает. Хватает на то на се, но удовольствие от пребывания было непередаваемым. Были, конечно, и печальные моменты: обрывы лески, частая потеря наживки из-за течения. Но это все казалось мелочью, по сравнению с возможностями этого места.

Лучи солнца отражались от воды. Солнечные зайчики так и пытались попасть в глаза, скрывая из вида поплавок. В этот день солнце светило очень ярко, и блеск воды почти ослеплял. Иван поймал себя на мысли, что сегодня особен-

но невозможно смотреть на поплавок из-за отвеса солнца на воде.

«И вроде сегодня все как обычно, не может же к закату лета солнце взять и засветить сильнее», – подумал он. Иван постарался сфокусироваться на особо ярком месте. С первого взгляда можно принять его за отблеск солнца, но в воде что-то было, очертание круглого предмета. Иван встал в полный рост, облокотился на перила мостка и постарался рассмотреть это место ближе. В мыслях не перестает пульсировать идея найти что-то ценное. Ведь по старым слухам, через эту деревеньку проходили разграбившие половину пригородов Петербурга разбойники, которые схоронили часть добытого в местных землях. Их так и не нашли, но слухи только наполовину слухи.

Иван не сразу услышал, как перила мостка стали надламываться. И рухнул в воду.

– Бр-р, холодно же, – почти в полный голос, вынырнув, сказал Иван.

По затылку побежали мурашки, а тело от холодной воды начало сжиматься.

«А черт с ним», – подумал Иван о промокшей одежде. «Надо посмотреть, что там». Его тело не особо соглашалось с этой мыслью, но... Набрав полную грудь воздуха, Иван погрузился в воду. Под водой звуки почти не слышны, и ты остаешься один на один со своими мыслями. В данный момент у Ивана была только одна мысль: «Это должно быть

не зря». Он рассекал руками воду, пытаясь доплыть до яркого света внизу, но свет как будто удалялся от него все глубже и глубже. Иван не понимал, что перед ним, но продолжал грести как мог. Холодная вода – коварный зверь, она накрывает незаметно, мысли и тело начинают бороться друг с другом и, в конце концов, победителя нет. Иван почувствовал, как темнеет в глазах, как задеревенели мышцы. В мыслях проскользнуло: «Вверх, вверх!» Тело не слушалось.

Холодно... Темно... Тихо...

Глава 2

– Папа! Все-таки это безрассудно! Ехать за десятки километров, чтобы увидеться с человеком, которого даже не видел. Ты всегда учил меня мыслить рационально. Что-то я не вижу здравого смысла в нашем поступке.

– Дочь, когда-нибудь ты влюбишься и тоже начнешь поступать безрассудно. Это природа человека.

– Не-е, это не природа, а бред папа!

Экипаж мчался на всем ходу. Деревянные колеса так сильно бились об ухабы полевой дороги и казалось, что они вот-вот разлетятся в щепки. Кучер погонял лошадей, не жалея сил, ведь приказ был: как можно быстрее.

Князь Дубинин Александр Игоревич был разносторонней личностью. Несмотря на свой титул, который позволял ему просто наслаждаться жизнью, отдавал свое внимание многим научным и религиозным направлениям. Он увлекался физикой, математикой, химией. И при любом удобном случае посещал научные конференции вместе со своей дочерью Аленой. Александр Игоревич очень любил свою дочь. После смерти его дорогой супруги он ни на шаг не отходил от нее. Давал ей хорошее образование, обучал этикету и прививал творческое восприятие мира.

- Вот скажи мне, папа, сколько Вы переписывались с ней?
- Почти два месяца, моя дорогая.
- Два месяца, папа, это конечно срок. Неужели можно влюбиться в человека за два месяца только читая его пись-

ма? Я, конечно, понимаю, ты у меня творческая личность, но все же.

– Ты сомневаешься в моем выборе?

– Конечно нет. Маму же ты правильно выбрал. Просто, посуди сам: ты – князь, она – простая крестьянка, вам не дадут быть вместе. Так уж устроена наша жизнь.

– Она – не просто крестьянка, дочь моя, а земской доктор местных земель и входит в Национальное Общество Русских врачей. И потом, мне все равно что там можно и что нельзя. Я чувствую тепло ее души. Никакого разрешения я не собираюсь брать, чтобы быть с ней.

Алена пересела ближе к отцу и взяла его за руку.

– Пап, если бы сомневалась я бы не поехала с тобой. Придумала бы какую-нибудь отговорку.

– Как в прошлый раз, когда у тебя разболелась пятка и ты не поехала на бал в честь приема графа Луганского? А сама потом попалась наместникам в закоулках города за игрой в карты. Вот стыд- то был! Ну конечно до того, как ты отчитала их за небрежное ношение формы и не стриженные усы. Похоже, они не сразу поняли, что ты за девица такая.

– Это был один раз папа. И да, мне этот ваш Луганский противен. Ты его видел вообще? На бочку с пробкой похож.

– А пробка то, в каком месте стесняюсь спросить?

– Ой, папа, в том самом.

Александр Игоревич любил, когда его дочь смеялась. Она была очень похожа на свою покойную мать.

Карета быстро устремлялась все дальше в просторы зеленых лугов и лесов. Клубы пыли вихрем поднимались в небо, оставляя за собой легкую дымку, медленно опускавшуюся на дорогу. За всем этим из окна наблюдал Александр Игоревич. Он не мог дождаться, когда сможет посмотреть в глаза той, которая не знала кому пишет, но открыла свою душу.

Вся деревня стоит на ушах. Князь едет. Все бабы вбегают из дома в дом, собирая свои лучшие наряды. Надо выглядеть красиво. А вдруг повезет, и заберет в Петербург. Егерь проверяет все ли в порядке на постах, в конюшне и охотничьих избах. Повара готовят свои лучшие блюда.

Валентина Ивановна – простая женщина. Она не готовилась к встрече князя. Да и зачем. Понимание полюбить за обложку было ей чуждо. Однажды она полюбила. Из этого получилась прекрасная дочь, которая уехала с отцом из деревни. Но сейчас, в ее собственном мире, она была не одна. Не останавливало даже то, что надежды на встречу почти не было.

– Валентина, выручай дорогая, – к ней в дом забежала растрепанная девица.

– Что случилось, Люся? – с удивлением спросила Валентина Ивановна.

– Как что? Ты посмотри на меня. Все лицо в волдырях. Вчера с этим простофилей Дьяконом в куст крапивы попали. Вот результат, – Люся демонстративно крутила головой показывая ожоги на лице.

– Понятно. Только лицо обожгла или есть еще места воспаленные? – с улыбкой спросила Валентина Ивановна.

– Много ты понимаешь. Сидишь тут затворницей, а могла бы уже в женах быть в Санкт-Петербурге. И сдалось тебе это место.

– Все что мне надо находится здесь. Все когда-нибудь придет.

– Да, да. Ты так всегда говоришь. Вон князь едет. Может попытаешь удачу?

– Спасибо, но нет. Это удел молодых гоняться за суженым. Вон как все носят. Хлеще кур от лисицы, – со смехом сказала Валентина Ивановна.

– Так что, ты поможешь?

– Валентина Ивановна взяла кувшин с печи и промочила содержимым два ватных тампона.

– Вот. Приложи к щекам и держи минут двадцать. Должно помочь.

– А воняет то как. Что это?

– Тебе лучше не знать. Как говорить: красота требует жертв.

Люся взяла тампоны, приложила к щекам и не прощаясь выбежала из избы. Валентина Ивановна улыбнулась ей вслед.

Народ встречал карету с криками и плясками. Единственная улица была полностью забита наряженными девицами и простыми крестьянами с шапками на боку. Запах костра

и хлеба становился настолько приятный, что заинтересовал даже дочь князя. Она выглянула в открытое окно кареты, чтобы получше рассмотреть происходящее.

– Приехали, Ваше благородие, – прокричал кучер. Он остановил карету возле главной терема и поспешил открыть дверцу князю и его дочери.

Деревня стихла. Все ждали, что скажут гости.

– Ваше благородие, разрешите представиться, егерь Пантелей к Вашим услугам. Рад приветствовать Вас в наших угодьях. Все готово к Вашему пребыванию и отдыху.

– Пантелей, а чего это народ так празднует? Никак день какой сейчас торжественный? – спросил Александр Игоревич, подойдя ближе к Пантелею.

– Ну как же, Ваше благородие. Ваш приезд – это для нас всегда праздник, когда такие люди нас посещают.

– А кто, простите, хотелось бы узнать, донес вам, что мы приезжаем?

– Так письмо пришло от главного наместника. Мол, ждите и берегите.

– Вот ничего не скроешь от Константина Федоровича, – со вздохом сказал Александр Игоревич. – Ну что же, тогда встречайте.

Ликованию народа не было предела. Девушки пустились в пляс, размахивая платками разных цветов, в воздухе разносились звуки гуслей и балалайки. Князь остается.

Алена с легкой скромностью вышла из кареты. Столько крестьян в одном месте она еще не видела. Да и в деревнях она особо не была. Удивление было от красивых нарядов и разнообразия песен и музыки. Она окинула взглядом все, что смогла рассмотреть. Ее взор остановил лес, возвышавшийся на горе над деревней и уходивший в край соприкосновения неба и земли. Запах зелени не перебил ни дым костра, ни аромат деревенских яств. Легкий теплый ветер окутывал ее лицо.

– Мне здесь нравится, остаемся.

Глава 3

Ивану всегда нравился шум моря. Перекаты волн успокаивали его раненую душу и напоминали о чувстве, что все еще может быть хорошо.

Крики чаек бывают такими пронзительными и невыносимыми, что хочется заткнуть уши. При всей красоте полета этих птиц, они могут изрядно потрепать нервы.

Иван как мог открыл глаза. Перед ним было голубое небо без единого облака, только чайки рассекали пространство. Первая мысль, конечно, была что все, помер, и лечу в рай. Хотя он никогда не считал себя праведным человеком и рая ему не видать.

Пальцами рук он ощущал мокрый песок. Бриз слегка перебирает волосы и отдает запахом водорослей. Голова жутко болела. В последний раз так было больно, когда отмечали день морского флота, изрядно они тогда напились. Все-таки профессиональный праздник.

«Дышать тяжело», – поймал себя на мысли Иван. Ощущение сдавленности было каким-то не постоянным, как будто на груди танцевали.

– Да что же это такое, как это снять-то. Никогда не видела таких штанов. Думаю, на этот раз скупердьяй Скраб не сможет отказаться от такого.

Иван медленно опустил подбородок, чтобы посмотреть,

что происходит. Не понимая, что он видит, да и слух сейчас был как из бочки, вода залила уши, Иван не мог поверить, что топчется на его груди. Черный, как сажа, кот, с надетыми на задних лапах сапогами, что-то напоминающее тесак на поясе, уши торчат, перебирая и упираясь ему в грудь, пытается стянуть с него штаны.

– А-а-а..., – что есть мочи закричал, не вставая, Иван. Встать сейчас было практически невозможно, тело не слушалось его. – Что это? Я умер? Что ты такое, твою дивизию?

Кот от неожиданности подскочил вверх и приземлился Ивану прямо на грудь, впившись когтями, шерсть на спине и хвост встали дыбом. Боль Иван не почувствовал. Он, что есть мочи, вылупил глаза и смотрел на то, что смотрело на него с груди.

– Не поняла, ты что не помер чтоль? Нет, нет, нет. Так нельзя. Здесь можно брать что хочешь только у мертвецов. А ну-ка давай помирай, помирай, помирай ..., – кот, что есть силы, начал прыгать на груди у Ивана, заставляя его испустить дух.

Иван с открытым ртом смотрел, как говорящий кот прыгает на нем и просит умереть. «Ну точно», – подумал он. «Я на том свете. Ну или сошел с ума как моя прабабка. Теперь буду бегать по полюшку и улыбаться ромашкам, приехали».

– Слушай, касатик, давай договоримся. Ты сейчас сделаешь вид, что не дышишь, а я по тихой заберу, что мне надо и все в плюсе, а? И ты живой, правда, голый. И наверняка

тебя в таком виде не будут спрашивать, как зовут, но я исчезну из твоей жизни. Что скажешь?

– Ага, щас. А стрелки на брюках тебе не сделать? Кто ты вообще такой? Где я, черт тебя подери? – Иван слегка пришел в себя и на одном выдохе выдал вопросы.

– Вообще-то, я мисс, – расставив лапы на бока, проговорил кот. – Не вежливо с Вашей стороны.

– А стягивать штаны с мертвеца, по-твоему, вежливо?

– Каждый сам за себя. Приходится выживать в этом месте как можешь. Да и на какой мертвецу штаны-то? А мне сгодятся. Продам Скрабу, верну долг и напьюсь до каруселей.

– Где я? – спросил Иван

– Здесь, – с легкой ухмылкой ответила кошка.

– КВНщица что ли? Где я, еще раз спрашиваю?

– На берегу, – со смехом ответила, как уже подумал Иван, нахальная особа, а не мисс.

Со скрежетом зубов Иван постарался сесть, скинув с себя это чудо природы. Все тело ломило, ощущение было, что он боролся с водной стихией как раньше. Весь мокрый и жутко уставший. В глазах все еще была легкая дымка, но он постарался оглядеться, чтобы понять, где он. Вдоль берега рос густой лес. Из него доносились звуки птиц и шелест листвы. Бескрайний океан омывал песок на берегу, вынося на него темные сгустки тины и пены. Вода переливалась сине-зелеными красками.

– Ну, похоже, это не курорт.

– Да не-е, сейчас прибегут официанты и примут заказ, – ехидно сказала кошка. – Ты сам-то откуда? Впервые вижу такие тряпки. Рубашка на тебе полосатая, из крепости чтоль сбежал?

Иван с трудом встал и слегка покачиваясь, пытался удержаться на ногах.

– Нет, не из крепости. Это морская фуфайка, тельняшка называется. Где я, ты можешь мне сказать?

– Ну общего названия у этого места нет. Все раздроблено на владения тех или иных. Сейчас мы в Прибрежном лесу. Общая территория. Вокруг нас Южный океан Ануйи.

– А те или иные это кто?

– Эльфы, Дарки, Северяне ну и всякие там живности летучие и ползучие.

– Ничего не понимаю, – хватаясь за голову, пробурчал Иван.

– Так откуда ты? – повторила она.

– С Боярского. Последнее, что помню, это холод, вода. Все как в тумане.

– Боярское? Это королевство чтоль какое? Впервые слышу такое название города.

– Это деревня неподалеку от Санкт-Петербурга.

– А что тут делаешь? Да еще, я смотрю, без оружия. Тебе тут быстро лицо подпортят, мягко выражаясь.

– Что тут есть еще кто захочет снять с меня штаны? Ну и местечко.

– Разбойников тут хватает. Все хотят нажиться за счет других. А звать как?

– Иван.

– Иван..., ну Иван так Иван. А я Жэми, – сказала она, демонстративно подняв лапу вверх.

– Даже не знаю, что сказать, приятно познакомиться или как.

– А Вы сударь, хам.

– Я хам, а кто пытался меня до трусов раздеть?

– Э-э-э..., трусов?

– Не бери в голову, или как там у вас у кошек. Ничего не понимаю, как я тут очутился?

– Ну тут я тебе не помогу. Да у меня и своих проблем куча. Надо что-то притащить этому жадному Скрабу, а то я никогда долг не выплачу.

– Скрабу? – спросил Иван. – Это еще какая-нибудь говорящая живность?

– Это жадный и уродливый жирдяй, и по совместительству владелец таверны в одном из городов Гуарима. Я по неосторожности задолжала ему денег.

– По неосторожности?

– Ну, да, специально не заплатила. Его пойло стоит бешеных денег, а на вкус как моча дракона.

– Дракона? Тут и драконы есть? Мать моя, куда я попал, – с ужасом сказал Иван и уселся обратно на песок.

– В общем, мне надо идти. Бывай касатик.

– Стой, стой, стой. Помоги мне. Я хочу выбраться отсюда.

– И каким местом я тебе помогу? Мне о своей шкуре надо заботиться.

– Давай так, я постараюсь уладить твои вопросы с этим, как его, Скрабом, а ты сможешь мне выбраться, идет?

– И как ты мне сможешь? Я проверила, денег у тебя нет.

– Говоришь он владелец таверны, значит деловой человек,

с таким всегда можно договориться.

Жэми прищурила глаза.

– Ладно, посмотрим. До города день пути. Выходим на рассвете.

С этими словами она пошла в сторону леса.

– А мы куда? – поинтересовался Иван.

– Тут нельзя оставаться. На открытой местности мы легкая добыча.

Иван не стал спрашивать, кому он может попасть на ужин и пошел за Жэми.

Лес очень напоминал тот, в котором любил быть Иван. За исключением, наверное, запахов. В воздухе витал аромат пряности, очень знакомой, но Иван никак не мог понять, что это. Стволы деревьев были на редкость ровными и гладкими. Ощущение, что с них снимали кору. Птиц не было видно, но звуки щебетания, казалось, везде вокруг него с Жэми. Листва яркая и насыщенная. Свет играл повсюду.

Они шли вглубь леса. Жэми шла на двух задних лапах и размахивала перед собой большим тесаком, расчищала себе путь. Правда Ивану это не особо помогало, ведь она была ростом с метр. Все верхние ветки и листву приходилось раздвигать руками. Глядя на нее со стороны, Иван представил, что еще может повстречаться им на пути. Он отгонял эти мысли прочь.

– Заночуем здесь, – гордо сказала Жэми, засовывая тесак за пояс.

Они вышли на небольшую поляну, окутанную ярким светом солнца.

– Нужен огонь, да и перекусить было бы не плохо. Ты что будешь делать?

– Костер разведу. На охоту пока что-то не хочется, – сказал Иван.

– Да тебе и не с чем, ха-ха-ха, – в голос рассмеялась Жэми. – Надо бы тебе раздобыть хоть палку какую-нибудь. Будешь мух отгонять, все какая-то польза, ха-ха-ха, – с диким смехом Жэми ушла обратно в лес.

«Вот заноза», – подумал Иван.

– Так, костер. Как там у Робинзона-то было, палочки, сухая листва. М-да, спички бы сейчас.

Жэми шла и думала на кой это все ей надо. Брать над кем-то шефство с ее-то характером такое себе удовольствие, для второго. Воспоминая, как она была на месте Ивана, когда попала сюда, пробили брешь в ее стене. Она не сказала правду. Она тоже не с этих мест.

Глава 4

Внутри было все именно так, как представляла себе Алена. Везде висят чучела животных, оружейный зал, забитый до потолка всевозможными орудиями и острыми предметами, воздух стянут чем-то терпким.

– Извольте отобедать, княже, – громким басом сказал Пантелей.

– Успеем, ты мне лучше скажи, где тут проживает Валентина Ивановна? – украдкой спросил Александр Игоревич.

– Наш доктор? Так последний дом по левому плечу, княже. Привести?

– Нет, Пантелей, я сам разберусь. Показывай, где тут можно у вас умыться и привести себя в порядок, а потом уж и за стол.

– Пап, а что так тихо-то спросил? Аль стесняешься кого? Так ты скажи, я погулять могу, – с ухмылкой сказала Алена.

– Дочь, а ну..., перестань. Погулять она может. Ты еще юна, чтобы папке советы давать. Но за инициативу хвалю.

Они оба улыбнулись, смотря друг другу в глаза. Алена все понимала, отец влюблён, и хотела только счастья для него. Он один все это время был с ней, отдавая всего себя. Везде брал с собой. В его душе все это время были только она и мать. Он – хороший отец.

Яствами был забит весь стол. Тут и осетрина, и оленина,

и многое другое из мясных и рыбных деликатесов. За обедом Пантелей рассказывал князю что тут и как. Что водится в лесах и реке. Какие тут прекрасные виды природы. Какой чистый воздух.

– Да-а, хорошо отобедали. Как ты, дитя мое?

– Объелась, папенька.

– Это хорошо. На сытый желудок и решения принимать приятно. Дочка, а не прогуляться ли нам по деревне?

– Конечно, папенька, по улице вниз и на лево, – улыбаясь, сказала она.

– Как не стыдно. Со мной пойдешь?

– А то, хочу увидеть вас обоих. Может и научусь любовным премудростям.

– Рано, вот стукнет восемнадцать тогда и поговорим. Пантелей?

– Да, Ваше княжество.

– Мы прогуляемся. Дай приказ отнести наши вещи в комнаты. Пристрой кучера на ночлег и хорошенько почистить и покормить лошадей. Они молодцы.

Люди на улице все продолжали петь и танцевать. Казалось, что они могут это делать днями напролет. Печки со свежим хлебом практически на каждом шагу, а холодный квас лился из каждой кружки. Прогуливаясь по улице, князь с дочерью не брезговали здороваться с каждым крестьянином. Как можно быть черствым к людям, когда тебе рады.

В свободное от медицины время Валентина Ивановна занималась своим привычным делом, вышивкой. На деревне она славится еще и самой рукодельной портнихой. Все девицы бегут к ней за новыми нарядами. Помимо этого, Валентина хорошо рисовала. Ее часто просили изобразить на холсте местную природу. Даже увозили работы в город на выставку. Так, случайно, и попалась Александру Игоревичу одна из работ Валентины. Он почувствовал невероятное тепло от увиденного и решил написать ей.

– Пап, а что ты ей скажешь? Она же не в курсе, что это именно ты ей писал.

– Что скажу? Не знаю пока. Я хочу заглянуть в ее глаза. Почувствовать то, что чувствовал, читая ее письма. Хочу обнять ее, дочка.

– Угу, понятно. Похоже, будет пантомима.

Алена не совсем знакома с этими вещами воочию, ведь она пока никогда не влюблялась. Да, она читала много книг и слышала много рассказов про любовь, но в жизни не встретила ее. Больше предпочитала заниматься, как она говорит, существенным делом. Наукой.

– Ну что, похоже, пришли, – сказал Александр Игоревич.

Дом стоял на краю дороги. Ставни были расписаны узорами желтого цвета. Из трубы шел дым. Сразу за домом начинался лес.

– Хозяйка? Есть, кто дома? – крикнул князь в сторону окна.

На крыльце появилась женщина. В красно-белом сарафане. Коса лежала на плече.

Вы когда-нибудь думали, что могут ваши глаза? Какой силой дарить счастье и горесть они обладают. В глазах любимой можно просто пропасть. Тепло, из любящих глаз, греет сильнее чего-либо на свете. С глазами, полных любви, слов не нужно.

– Привет, Касатка, – тихо сказал Александр Игоревич.

В глазах Валентины появились слезы.

Ее мечта рядом.

Глава 5

Ночью огонь особенно хорош. Его яркое пламя языков, устремляясь вверх, пропадают во тьме. Изгибы волн огня, каждые из которых неповторимы, несут в себе и ужас, и восхищение. Искры, поднимающиеся в небо, перемешиваются со звездами. Поднимая голову вверх, появляется ощущение полета среди них.

Охота вроде удалась, хоть Жэми и не дала посмотреть, что она там поймала. Сидела и сама разделявала добычу. Иван увидел только куски свежего мяса на лезвие тесака.

– Хм, на вкус очень даже ничего. Напоминает курицу, только вот соли бы еще, – сказал, пережевывая мясо, Иван.

– Да, почти как курица, а соль вредна, ешь как дают.

– Ты знаешь что такое курица? У вас их тут тоже разводят?

– Ну типа того. Ешь молча.

Иван не стал придавать значению слов Жэми и продолжал есть.

– Держи, – протягивая флягу, сказала Жэми.

– А что это? Надеюсь, не чья-нибудь моча?

– Ты всегда такой привередливый в еде? Пей давай, это вкусно.

Иван взял флягу и сделал глоток. В груди сразу разгорелся огонь, и перехватило дыхание, но буквально через секунду

все прошло и внутри осталось ощущение легкости и тепла.

– Неплохо. Не буду спрашивать, что это, но очень даже неплохо. На наш самогон похоже.

– Я же говорила, – с улыбкой сказала Жэми.

– Расскажи о себе. Кто ты? Как тут вообще у вас?

Жэми на минуту замкнулась и посмотрела в сторону темного леса. Выдох...

– Я... Я обычный путник, которому не повезло. Появилась тут одной, а из-за своих же страхов стала другой. Боялась принять мир как он есть. Все сложно...

– М-да, это точно. А я бывший капитан второго ранга военно-морского флота. Бороздил моря и океаны с восемнадцати лет. Ныне простой человек, живущий на отшибе мира. Живу один, у меня все просто, я так решил.

– Это выбор каждого. Быть одному или нет. Мечтать с кем-то быть или просто быть с ним, – Жэми смотрела на огонь и негромко произнесла эти слова.

Отражение огня в глазах невозможно описать. Глубина мерцания огненного света в них способна навеять о многом. Это может быть и счастье, и грусть.

Смотря в глаза Жэми, Иван на миг подумал, что он где-то их видел. Создалось ощущение Дежавю. Он никак не мог понять, что они ему напоминали. «Да и что могут напоминать глаза кошки», – подумал Иван. «Наверное, еще не отошел от появления в этих местах».

– Ты одна в семье? – спросил Иван.

– У меня были отец и мать. Их давно нет.

– Прости, не хотел, чтобы грустные воспоминание опять пришли.

– Да ничего. Это было очень давно. Да и не со мной, не с той, которая сейчас.

– Ты так сильно изменилась с тех пор?

– И внешне, и внутренне. Ладно, пора спать. Завтра выходим с рассветом. Хочу при свете дня увидеть, как ты собираешься договориться со Скрабом, – с ухмылкой сказала Жэми.

Иван давно не спал под открытым небом. В памяти всплыли времена, проведенные с той, которую любил.

– Доброй ночи.

– Доброй ночи. Берегись комаров, а то утащат в пещеру и высосут всю кровь. Штаны не на чем будет носить, – рассмеявшись, сказала Жэми.

Глава 6

Рано вставать, наверное, уже вошло в привычку. Все-таки военный человек. Иван посмотрел в сторону, где спала Жэми. Она укуталась в листву и мирно посапывала. «Не сбегала», – подумал Иван. «Хорошо, значит, держит слово. Хотя может просто еще рано».

– Жэми, вставай, солнце почти показалось из-за горизонта

– М-м-м, как ты его вообще видишь, лес кругом, – спросонья пробормотала Жэми.

– Биологические часы, знаете ли. Вставай, пора идти. Сама сказала, хочешь прийти засветло.

Жэми нехотя вылезла из-под листьев и широко зевнула.

– А где мой завтрак? – невозмутимо сказала она. – Я тут ужин ему готовлю, штаны ночью не стянула, а он даже завтрак не приготовил. Кавалер ничего не скажешь.

– Я как раз хотел предложить Вам меню нашего ресторана. Чего изволите, мадам? – слегка нагнувшись и приняв позу официанта с одной рукой за спиной, спросил Иван.

– Хочу воды.

– Вам ключевой или дождевой, сударыня?

– Ой, ну тебя, – махнув лапой, сказала Жэми.

– Ладно тебе, сейчас принесу, – скрываясь в лесу, сказал Иван.

«Даже выпалась», – подумала Жэми. «А ведь вчерашний день был не слабым. Встреча с прошлым, хамство этого мужика, но какое-то свое, родное. Ночь не одной». Жэми и не помнит, какого это когда говоришь другому: «Доброй ночи». Посмотрела в сторону куда ушел Иван и улыбнулась.

– Вот держи, свежесобранная, – протягивая Жэми большой лист с водой, сказал Иван.

– Спасибо. Еще есть вчерашнее мясо, будешь? – спросила она.

– Нет, не завтракаю, люблю с утра чашку крепкого чая с мятой.

– О, да-а, это чудесно. Мне частенько его заваривали, когда...

– Что?

– Ничего, пошли, нам пора.

Жэми встала, отряхнула с себя остатки листвы, поправила пояс, бандану и устремила вперед. Иван пошел за ней, понимая, что ей есть что скрывать.

Всю дорогу Иван расспрашивал Жэми, что это вообще за место. Кто такие Северяне, да и вообще, как тут живет. Жэми, конечно, отвечала, но видно было, что удовольствие от этого места у нее не было.

Иногда Иван останавливался присмотреться на окружающий его новый мир. Его восхищению леса, лугов и местной флоры не было предела. Цвета были настолько яркими, что казались ненастоящими. Чистый воздух дурманил.

– Слушай, так мы до темноты не доберемся, – пробурчала Жэми.

– Да ты посмотри, как тут красиво. Как все ярко и живо. В нашем мире, конечно, есть красивые места, но это...

– Ничего особенного. Поживешь здесь с мое, тоже надоест.

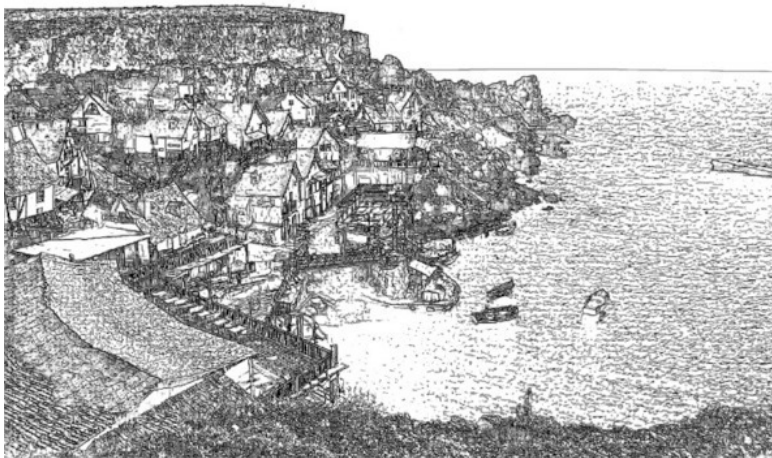
– А как давно ты тут? Ты не отсюда?

– Нет, не отсюда. Не спрашивай, хорошо? Давай просто идти.

Иван понял, что не стоит спрашивать Жэми о ее прошлом. Он все понял. У самого есть моменты в жизни, которые не хочется вспоминать.

– Мы пришли. – сказала Жэми. – Адарат.

Они стояли на высоком холме, с которого был виден весь город. Справа от города на берегу виднелись корабельные верфи и причал. Корабли с темно-синими парусами приставали к городу. Почти из каждого каменного дома валил дым. Запах угля в воздухе напомнил ему вокзал родного города.

– Я так понял, что такое газ тут еще не знают, – с усмешкой сказал Иван.

– Ну, извините, уму разуму не обучены, – столь же насмешливо ответила Жэми. – Так запоминай: идешь строго за мной, с людьми не разговариваешь, увидишь, как ты говорил: какую-нибудь живность говорящую, не надо на нее пялиться. Сочтут за грубость и отрубят голову, не спрашивая, как зовут.

– Ну и порядки у вас, однако, – потирая шею, сказал Иван.

– Не бойся. Делай как говорю и все будет хорошо.

– Будет сделано, Вашество.

– Клоун, блин, – улыбаясь, сказала Жэми.

Они спустились к первому дому на окраине города. Жэми сняла с веревки небольшую накидку и штаны и сказала Ивану переодеться.

– Зачем? Мне и так вроде ничего, – возмущенно сказал Иван.

– Ты себя видел? Тут народ никогда таких тряпок не видел. Разденут на ходу и опомниться не успеешь. Или ты предпочитаешь ходить нагишом? – прищурив глаза, спросила Жэми.

– Давай сюда, порядочки. Такой прекрасный мир, а жулье одно.

Иван быстро надел поверх своей одежды все, что дала Жэми.

– М-да, стал похож на конюха из книги.

– Не ной, пошли за мной, – махая лапой, сказала Жэми.

Они пошли прямо через центральную улицу. Чем больше народа, тем легче затеряться, всегда рассуждала Жэми. Город напоминал большую деревню. Люди в изношенных одежаниях носились из стороны в сторону. Почти у каждого дома стояли прилавки с товаром. Продавали, похоже, все что могли. На центральной площади торговали чудесным на запах хлебом и плюшками. Их аромат так и притягивал.

– Слушай, а далеко еще? Я тут слюной поперхнусь сейчас, – спросил Иван.

– Терпи. Если все пройдет хорошо, вернемся и сопрём что-нибудь.

– А воровать обязательно? Нельзя купить?

– У тебя что, есть карман, который я пропустила? У нас ни гроша, – возмущенно ответила Жэми. – Нам сюда, – она показала на переулок.

– Пришли. «Таверна у горы», – показывая на вывеску, сказала Жэми.

– У горы? Чет не вижу тут гор, – возмутился Иван.

– Да спер где-нибудь, наверное. Не важно, заходи.

Внутри было темно и мерзко. За столами сидели полупьяные посетители. «Рожи одна другой краше», – подумал Иван. В воздухе стоял стойкий аромат перегара.

– Прямо как наши закусовые, – шёпотом сказал Иван

– Тихо, нам сюда, – Жэми сворачивала за прилавок.

– А кто это тут у нас? Не уж-то хвостатая пришла мне долг отдать?

Жэми остановилась.

– Не получилось по-тихому, – пробурчала она.

Жэми повернулась и с широкой улыбкой поприветствовала обращавшегося к ней.

– Сколько лет, мой дорогой друг. А ты, как всегда, в полном порядке. Смотрю, похудел. Тебе идет.

– А это кто такой? Нашла очередного простофилю, чтобы обмануть и оставить с голым задом в лесу?

Иван замер с открытым ртом. Перед ним стоял жирный и уродливый, похожий на жабу, горбун, да еще и с одним глазом. С его рта свисали слюни, а его дыхание напомина-

ло сдувавшийся надувной шарик. На руках были огромные ногти. Ноги были волосатые до самых пальцев.

– Я, так понял, Фродо не бросил кольцо в вулкан, да? – выдавил он из себя.

– Как ты мог такое подумать, Скраб. Это мой друг и у него есть к тебе деловое предложение.

– Самое деловое будет отдать мне долг. Все остальное – пустая трата моего времени. Ты принесла деньги? – булькая носом, спросил Скраб.

– Нет, но послушай...

– Схватить ее и в подвал. Буду сам с ней разговаривать, – отдал приказ двум стоящим рядом амбалам Скраб.

Двое, под два метра ростом, мужика в черных одеяниях обошли Скраба с боку, и пошли на Жэми.

В этот момент Иван, как не в себе, оттолкнул за себя Жэми, и встал перед этими атлетами, расправив плечи.

– Молодые люди, так дела не делаются. Я считал Вас деловым человеком, который может выудить выгоду из любой ситуации, а теряете столько возможностей из-за каких-то пару монет за местное пойло. Я разочарован, – обратился он к Скрабу.

– Ты кто такой? – возмущенно спросил хозяин заведения.

– Я тот, кто может тысячекратно приумножить Ваше состояние. Да и похвалы от Вашего заведения станут больше. Вы посмотрите по сторонам. Кто тут у вас? Сброд, который еле-еле оплатит за одну кружку с мочой, э-э-э, с выпивкой.

Жэми еле сдержала смех.

– Хочу предложить Вам напиток, который, безусловно, будет популярен и востребован. А авторские права оставите себе.

– Что? – с непонятным выражением лица спросил Скраб.

– Говорю, только у Вас будет этот напиток. Наладите производство, станете поставками заниматься. Ну и все типа того. По рукам?

– И что ты хочешь взамен?

– Вы простите все долги Жэми и, более того, разберетесь со всеми ее проблемами в городе, – выдал Иван.

– Ты считаешь меня идиотом? – возмущенно спросил Скраб.

– Не-е. Что Вы. Я считаю Вас предпринимателем, и Вы увидите выгоду в моем предложении.

Скраб встал у стойки и начал почесывать свое пузо, задумался.

– Как долго тебе делать этот твой напиток?

– Восемнадцать дней, – ответил Иван.

– Хм-м. Надо бы запереть вас на этот срок, чтобы не сбежали, – с прищуром сказал Скраб.

– Нам, джентльменам, принято верить на слово, – с умным лицом ответил Иван.

Жэми, хоть и была черного цвета, вся покраснела и стояла в слезах от смеха, закрывая себе рот лапами.

– Хватит ржать, я нас из этого места пытаюсь вытащить,

а она, – тихо и с сердитым взглядом сказал ей Иван.

– Конечно сударь, молчу, – еле сдерживая улыбку, ответила Жэми.

– Ну так что, господа, по рукам? – Иван протянул руку Скрабу.

– Восемнадцать дней и, если мне не понравится, сварю вас обоих в твоём же пойле, – ответил Скраб, пожимая руку Ивану.

– Сурово, но добро.

Они пожали друг другу руки.

После рукопожатия у Ивана вся рука была в слизи и воняла так, что и думать не хочется куда он её засунул.

– Завтра начнем. А сейчас, если Вы не против, мы удаляемся по своим делам. И даю Вам честное слово, что мы никуда не сбежим.

С этими словами Иван пошел в сторону двери, подталкивая спиной Жэми.

– Ну, ваще-е-е. Это было просто невероятно. Я еще не видела, чтобы Скраба что-то так заинтересовало. А тут почти сразу согласился, – с восхищением сказала Жэми выйдя из таверны.

– Желание наживы всегда побеждает, – ответил Иван.

– Да-а, у нас целых восемнадцать дней форы, мы сможем сесть на корабль и быть далеко за эти дни, и прощай жирдяй.

– Нет, – строго сказал Иван. – Мы никуда не сбегаем. Я сказал, что сделаю напиток, значит сделаю. Не собираюсь по-

том оглядываться за спину. И тебе не советую.

– Ты че серьезно? Я думала, ты блефуешь.

– Нет, мы все сделаем и мне будет нужна твоя помощь.

– Из меня так себе помощник.

– Ничего, всему учатся. Но сначала надо поесть. От этого стресса и дороги у меня живот опустел.

– Пошли на площадь сопрем хлеба, во фляге еще осталось немного.

– Да что ты будешь делать-то, чего опять сопрем-то? У меня другая задумка. Пошли! – Иван, показывая головой в сторону прилавков, потащил Жэми за лапу.

Они подошли к прилавку, с которого продавалась одежда. Хмурая торговка окатила их холодным взглядом.

– Чего надо? – спросила она.

Иван снял с себя одетую поверх рубаху и начал демонстрировать ей тельняшку.

– Смотрите, какая рубаха. Нигде такой не найдете. А ткань? Да вы потрогайте. Такой ткани нет во всем вашем мире.

Торговка потрогала край тельняшки и изумилась ее качеству.

– Сколько за нее хочешь?

Жэми одернула Ивана.

– Ты чего это удумал? – спросила она его.

– Хочу, чтобы мы покупали, а не воровали. Сейчас мы можем только так заработать деньги. Или у тебя есть еще

предложение?

– Есть, но ты его уже отверг, – напыщенно сказала Жэми.

– Сколько стоит тот хлеб на прилавке, – указывая пальцем, Иван спросил у Жэми.

– Одну монету, а что?

– А сколько снять комнату на ночлег?

– Три монеты.

Иван повернулся к торговке.

– Сорок монет хочу за нее.

– Да ты свихнулся что ли? Это рубаха стоит от силы пятнадцать монет, – сказала торговка.

– Это настоящий трикотаж. Облечение воина, какие пятнадцать монет. Сорок пять монет.

У торговки глаза вылезли еще больше.

– А ты в курсе, что торгуются в обратную сторону? – спросила Жэми.

– Да, верь мне, – ответил Иван.

– Ну я так, мало ли в вашем мире стало как-то по-другому.

Рядом с прилавком проходил человек одетый не как все. Он заметно отличался более изысканными одеждами и от него не так воняло.

– Прошу прощения, – сказал он. – Я возьму у вас эту рубашку, сколько говорите Вы за нее хотите? Сорок пять?

– Так, погоди милый, я тут договариваюсь, – сказала торговка. – Беру за сорок пять, уговорил.

– Нет, она стоит пятьдесят монет, – сказал Иван.

Жэми открыла рот от такой наглости.

– Слушай, ты если хочешь тут рассмешить всех, так я видела за углом висит одежда скомороха. Чего делаешь-то? Сорок пять монет это уже хорошо.

– Беру за пятьдесят монет, – сказал прохожий.

– Нет, я беру, – сказала торговка.

Они пилили друг друга взглядом.

– Даю пятьдесят пять монет, – выдала торговка.

– Шестьдесят монет, – парировал незнакомец.

– Шестьдесят пять

– Семьдесят...

Жэми стало плохо, и она начала падать в обморок. Иван успел ее поймать и посадил себе на руки.

– Так друзья, семьдесят монет отличная цена. Продано.

Незнакомец отоварил торговку победным взглядом и отсчитал Ивану семьдесят монет.

– Ну вот, теперь можно и поесть, – сказал Иван.

Они дошли вместе с Жэми до прилавка с хлебом и булочками, как тут она спрыгнула с его рук.

– Не надо меня на руки так брать. Я тебе что, домашняя? Я гроза этого места, я сильная и не зависимая.

– И большая заноза, – с улыбкой сказал Иван.

Жэми сложила лапы на груди и стала пыжиться на Ивана.

– Чего это вообще было? Как ты их так раскрутил на семьдесят монет?

– Это называется торги, дорогуша, – выдал Иван.

– Однако классно получилось. Мы бы столько даже у Скраба не выторговали, а он любитель диковинок.

Иван купил большой ломоть свежего хлеба и бутылку с жидкостью. Вроде, как ему показалось, пахнет яблоками.

– А теперь надо подумать, где заночевать. Завтра день будет такой себе. Фродо не даст просто так все сделать.

– Кто такой Фродо?

– Не бери в голову. Это персонаж одного из самых выдающихся художественных произведений нашего времени.

– Понятно. Есть тут нормальное место, относительно чистое, – сказала Жэми. – Пойдем.

Место и вправду было чистым. Даже простыни были почти белыми. Комнатка была небольшая, да и смысла в хоромах не было.

Они сели за стол и приступили к трапезе.

– А скажи, Вань, как выглядит сейчас твой мир? – спросила Жэми.

– Ну как, суетно. Люди всегда куда-то несутся, кругом нечем дышать из-за выхлопных газов автомобилей, высокие небоскребы. В общем, тебе бы понравилось.

– Вряд ли. Я деревню больше люблю. Природу. Воздух. Свободу...

– Да. Тут, конечно, ты права. Боярское намного лучше любого города. Там такие места есть. Легкий туман по утрам, воздух словно пьянит своей свежестью, роса на траве.... Люблю утром босиком пройтись по траве.

– А что такое небоскребы?

– Это очень высокие дома. Стоя возле них и задрав голову, ощущение, что они достают до небес.

– И что там люди живут?

– Да и это тоже. Но чаще всего это какие-нибудь бизнес-центры, – ответил Иван.

– Ну ясно. Суетно значит, говоришь. Тут тоже знаешь, не курорт как ты сказал. Постоянно надо держать ухо востро, иначе вот такая как я стащит у тебя штаны, – с улыбкой сказала Жэми.

Они оба засмеялись, запивая хлеб напитком из глиняной бутылки.

– Ну что пора на боковую, – сказал Иван. – Ты с какой стороны будешь спать?

– Я на полу. Не люблю я эти ваши кровати, – ответила Жэми.

– Как знаешь.

Иван одернул шерстяное одеяло и лег, поправляя подушку под головой.

– Вань?

– Что?

– Спасибо, что защитил меня. Я и забыла, что это такое, быть за чьей-то спиной.

– Не за что, – ответил Иван.

Жэми охватил страх. Она снова начала чувствовать...

Глава 7

На дворе 1902 год. Два года пролетели незаметно. Але-не очень нравились здешние места, люди. Да и уезжать она не собиралась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.